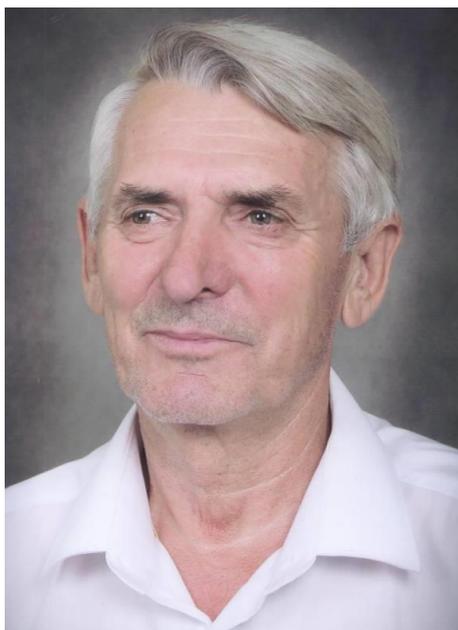

Ставропольская краевая библиотека для молодежи
имени В.И.Слядневой
Литературный фонд имени В.И.Слядневой

Писатели Ставрополя

**Вечностью целой я связан с тобой,
Ставрополье**

Ставрополь, 2018

Настоящее издание включает в себя информацию о жизни и творчестве поэта, избранные произведения, материалы к сценарию, а так же хронологическую справку «Основные даты жизни и творчества С. Овсянникова». В библиографическом списке произведения С. Овсянникова расположены в порядке алфавита названий, публицистические материалы и литературоведческие источники о творчестве - в обратной хронологии публикаций.

Материалы издания предназначены для работников библиотек, преподавателей, учащихся, студентов, для всех, интересующихся литературным краеведением.

Вечностью целой я связан с тобой, Ставрополье: информационно-методические материалы / Ставропольская краевая библиотека для молодежи имени В.И. Слядневой, литературный фонд имени В.И. Слядневой; сост. Н.В. Машукова; отв. за вып. Л.Ф. Игнатова. – Вып.13 - Ставрополь, 2018. –19 с.- (Писатели Ставрополья)

От составителей

Сергей Овсянников в своих стихах поднимает очень близкие и важные для каждого из нас вопросы: теплые воспоминания о счастливом детстве, мысли о скоротечной молодости, о верности и дружбе. И они наполняют читателей переживаниями за судьбы героев его произведений – односельчан. От пристального писательского взгляда не укроются ни тяготы хлеборобского труда, ни красота родной земли.

Мир души, выраженный в стихах - тревога, боль, сомнения, размышления о прожитом - это главные темы его поэзии. Его стихи – вехи жизненного пути, и у каждого стихотворения есть своя история.

Иван Кашпуров очень верно отметил: «Наверное, еще в детстве, Сергей однажды оглянулся вокруг и замер, удивленный красотой родной степи, высоким небом и песней жаворонка льющейся из бездонной сини. В таком состоянии люди тянутся к краскам, к музыке, к слову. Сергей выбрал Слово. С тех пор и по сей день он преданно служит Поэзии. Его стихи предельно достоверны. Они – путеводитель по его родной земле».

*Чтоб услышать из первых уст
И никогда не усомниться,
Уберегла ли степь страницы,
Что с детства помню наизусть,
Заброшу все свои дела,
Как встарь,
Возьму краюху хлеба
У звездной ночи со стола
И выйду
На тропинки лета.
Пускай
Родимые
Ведут
К густым овсам,
Где перепелки
Кричат во сне скороговорки.
Не знаю
Радостней
Минут.
Родная степь –
Родная речь.
Волнительный колосьеv шепот.
Что ж так дрожат
Уступы плеч*

*И сердце
Стынет отчего-то?*

Живительный источник для души

А. Куприн

Да, Сергей Овсянников обладает редким даром, который священным родником вырывается из тайных глубин его сознания и, сливаясь с его необычайно красочным восприятием окружающего мира, превращается в бурлящие потоки стихотворных строк, открывающих нам яркие, сочные, осязаемые образы, завораживающие своей естественной красотой, которую являет нам лишь сама природа.

Не каждому дано так искренне, так радостно всю свою жизнь, не переставая, восторженно любоваться степным раздольем:

Иной проезжий скажет: «Глушь, дыра...»
Промчится в «Форде» новеньком со свистом
И не заметит эти хутора,
Что вдоль реки, как девичье монисто.

А мне в краю любимом благодать.
Пройдя сквозь луг, скитаюсь у затона.
Но вдребезги расколотую гладь
Смотрю, как на «Сикстинскую мадонну».

Но поэт не просто восхищается родными просторами, а каждый раз находит в них точку опоры и новые жизненные силы для дальнейшего пути. И всем своим внутренним состоянием чувствует, что «когда душа захочет очищенья», то лучше всего:

Уйти на хутор небогатый,
Где нет и, может, не было хором,
Зато звучит счастливый детский крик
И в час перепелиного заката
Всплывают песни с четырех сторон.

Важной стороной его творчества является направленность на сбережение высоких нравственных устоев, которые должны передаваться из поколения в поколение, чтобы укреплять и поддерживать нас в трудные минуты жизни:

Когда в моей душе сомнений много
И с совестью вот – вот начнется торг,

Меня врачует дальняя дорога
И бережет родительский порог.

Если поэтический дар у Сергея Даниловича Овсянникова от Бога, то любовь к земле, конечно же, - от отца, ветерана Великой отечественной войны, потомственного хлебороба, лучшего на хуторе тракториста. Он всегда по весне навещал степь еще до начала полевых работ и каждый раз возвращался помолодевшим телом и душой. И в доме готовились к тому, что:

...Потом с особенным вниманьем
Будем слушать всей своей семьей,
Как ходил отец наш на свиданье
С матушкой кормилицей – землей.

Все, что окружало Сергея с малых лет, - и ковыльные курганы, и колосющиеся нивы, и высокие мечты о процветании родимого края, и неумная любовь к степным просторам, - все это передалось ему от деда Ивана и бабки Марии. И потому, как истинный поэт – патриот он с большой тревогой восклицает:

Как мне уберечь их наследство
От великого множества бед?

И верит, бесконечно верит в мудрость и могущество нашей Родины, потому и обращается к ней с призывом:

Мать Россия! К тебе – эти слезы!
Пробудись, в свою силу поверь,
Чтобы вновь забелели березы,
Чтобы не было горьких потерь.

Сергей Данилович по складу характера – созидатель. И профессия у него творческая – электросварщик, для нее нужны твердость рук, зоркость глаз и ясность ума. А это сродни поэзии.

Стройка для меня как вдохновенье,
Сварка – философский мой сонет.
Были швы нелегкие, как строки,
Будут строки легкие, как швы.

Задумываясь о смысле жизни, поэт спрашивает себя: «Зачем родился я рос среди людей, дождя и ветра?»

И на «такой вот каверзный вопрос» может ответить любой почитатель его таланта, ответить его же стихами:

Уйду ли под старость в аскеты...
Стану ли нищим из нищих,
Одно не утрачу до смерти –

Духовную пищу.

Это жизненный ориентир поэта. И он со временем не только не утрачивает духовную пищу, но постоянно обогащает ее и щедро дарит всем своим читателям.

Так пусть же не иссякнет живительный родник поэта!

Предисловие к книге «Тихая пристань»

Иван Кашпуров

Сергей Овсянников по профессии – сварщик. Это от людей. Научили. А по душевному складу он – поэт. И это уже от Бога. Наверное, еще в детстве, живя в своем хуторе Smykove, Сергей однажды оглянулся вокруг и замер, удивленный красотой родной степи, высоким небом и песней жаворонка льющейся из бездонной сини.

Надеюсь, что любители стихов с удовольствием откроют для себя еще одного самобытного поэта и с благодарностью примут его произведения.

Сергей Овсянников

Елена Гончарова

Одиннадцать лет назад вышла первая книга стихов Сергея Овсянникова.

...Недавно член Союза писателей России Сергей Овсянников отметил шестидесятилетие. Без славословия – в созвучии снегроголасным юбиларом, при заполненном до отказа зале Ставропольского литературного центра, невзирая на разгар лета, масса народа, истосковавшегося по музыке слова, пришла наторжество, состоялась встреча с поэтом.

- У настоящего поэта всегда есть свой собственный голос, сказал член Союза писателей России, главный редактор альманаха «Литературное Ставрополье» Владимир Бутенко. – О степи писали многие, но Сергей Овсянников выделяется особой интонацией, интонацией мужественного человека, любящего свою землю. Он отличен описательной нежностью: степь у Овсянникова выписана сердцем, любима – до цветка, до былинки.

Много добрых слов было сказано юбиляру собратьями по перу, друзьями, близкими. Хотелось слушать его стихи более, чем собирать сторонние впечатления о нём и его творчестве. Первое, что я сделала после встречи с поэтом, отыскала книгу его стихов и стала читать.

Свернул с накатанных дорог,
В степном просторе растворился,
Где неожиданно явился
В жару прохлады уголок.
В глубокой балке родники
Журчат под сенью девясилов.
Им не достичь большой реки,..
И родники даруют силу
Случайным путникам, зверью,
Уставшим от полёта птицам...
И вот я тоже пью и пью
И не могу никак напиться.

Мне кажется, Поэзия – это когда прочитанное не требует комментариев.
В случае с Сергеем Овсянниковым выходит именно так. Он пишет не бахвалясь, не кичась – тихо, неспешно, ненароком подмечает то, что вокруг, что по душе. Живописует, дорожа каждой краской жизни, оттенком чувства: держа драгоценные впечатления внутри, но сохраняя по-своему – бережно передавая нам близкое-далёкое, минувшее-пережитое, сокровенное – в строках доверчивых.

В краю отцовском,
В краю заветном,
Одарен солнцем,
Утешен ветром.
Ведь степь родная –
Моё наследство.
Её я знаю
С босого детства.
В лугах, где пламень
От горицвета,
Перепела мне
Кричат всё лето.
Дружу я с речкой
И с родниками.
Они мне вечно
Поют стихами.

«Тихая пристань» - так называлась «первая ласточка», первая книга поэзии Сергея Овсянникова. С той поры были изданы ещё две. И сейчас

Сергей остаётся верен себе: пишет стихи, занимается стихотворными переводами, живёт ничем не примечательной особенной жизнью.

Произведения Сергея Овсянникова

И сколько ни было б дорог...

Чтоб услышать из первых уст
И никогда не усомниться,
Уберегла ли степь страницы,
Что с детства помню наизусть,
Заброшу все свои дела,
Как встарь,
Возьму краюху хлеба
У звездной ночи со стола
И выйду
На тропинки лета.
Пускай
Родимые
Ведут
К густым овсам,
Где перепелки
Кричат во сне скороговорки.
Не знаю
Радостней
Минут.
Родная степь –
Родная речь.
Волнительный колосьев шепот.
Что ж так дрожат
Уступы плеч
И сердце
Стынет отчего-то?

Прошив жилище житным духом,
Теплом родных равнинных мест,

Ржаного хлебушка краюха
Явилась радугой небес.
И над столешницей дубовой,
Как сон, как полая вода,
Мечтой гонимы и судьбою,
Мои промчались поезда.
Мелькнули города и веси,
Разъезды, станции разлук,
Когда я клялся всем на свете,
Что разорву привычный круг.
В скитаньях за насущным хлебом
Не позабуду край чудес,
Где отражают своды неба
Озер и рек жемчужный блеск.
И в звоне суматошных дней
Связь не прервется с глушью чуткой,
Волнующей – высоким чувством
И покаяньем – в тишине.

...И сколько ни было б дорог,
Я к одному стремлюсь маршруту,
Где милый сердцу уголок
С простым названьем –
Смыков хутор.
Под сень его густых ракии,
Овеянных теплом и светом,
Я убегал от злых обид,
Спешил за дружеским советом.
Я отдавал себя на суд
Цветам и травам на равнине,
Где ветры знойные поют
И веют пухом тополиным.
Под взгляды одиноких звезд
И под надрывный скрип тележный
Я понимал уже всерьез,
Откуда в генах нрав мятежный.
Земля отцов. Степная стать.
Святая родников речистость...
Мне здесь вовек не перестать
Добру и нежности учиться.

Брату

Под россыпью мерцающих галактик,
Приливом зимней свежести объят,

Лишь забор вкривь и вкось, как судьбы полоса.

*Светлой памяти отца моего,
ветерана Великой Отечественной войны,
Данила Филипповича Овсянникова,
посвящается.*

По весне,
Когда снега растают,
Пар начнет струиться от паров,
Мой отец, как прежде, точно знает,
Сколько в поле вышло тракторов.
Все дела до времени отложит
И уйдет в поля – ведь не чужой! –
А вернувшись, скажет, что моложе
Вроде стал он телом и душой.
А потом
С особенным вниманьем
Будем слушать всей своей семьей,
Как ходил отец наш на свиданье
С матушкой кормилицей землей.
До сих пор молва о нем:
«Двужильный».
Но в руках той крепости уж нет,
А ведь как они ему служили
Пятьдесят неутомимых лет!
Как сжимали рычаги машины
В поле от зари и до зари!
Ведь недаром
Среди всех мужчин он
В хуторе был первый тракторист.
А теперь он,
Пытанный войною,
Получивший орден за Рейхстаг,
Мирный разговор
Ведет со мною
О земле, о севе, о парах.

Может быть, он помнит обо мне?

Обречен надеждой сердце теплить,
Брошу ноги в стремя наших дней –
И навстречу августовской степи.
По тропинкам юности своей,
Через всю округу, с громким
криком,
Мимо гарью дышащих полей,
К далям, перевитым повиликой.
В тишину, нависшую, как смог,
Над распадком с гладью
темно-синей.
Сколько в жизни ни было б дорог,
Боль моя и светлых чувств исток –
Терпеливый Смыков хуторок,
Незаметный уголок России.

Жизнь как шнур разгорелась
бикфордов,
И недаром все чаще я рвусь
К потаенным медвяным верховьям,
Где вьюнком вьется светлая грусть.
Стосковался я,
Честное слово,
По знакомым просторам степным,
Синеоким ручьям родниковым
И мятежным ветрам молодым.
По крутому полынному спуску...
Ох! Быстра наша жизнь – невмочь!
Там с девчонкою шел и споткнулся
И хотел,
Чтоб не кончилась ночь.
Только месяцу было известно
Да кудлатым кострам пастухов,
Как тропинка нырнула отвесно,
Сов спугнув из густых лопухов,
Как проклюнули влажную блузку
Медоносные
Почки сосков...
В тихой пойме у реченьки Русской,
Где июльский туман невесом,
Мы испили поемного меду
С первой свежестью ливневых
чувств...

Годы юности –
Чудные годы!
Вашей памятью душу лечу.

Приемля смерти неизбежность,
Устав от всех житейских драм,
Я не сопьюсь и не повешусь –
Скорей пойду молиться в храм.
Отгорожусь холодным взором
От жизни
В ярком свете люстр
И на ступенях у собора
С толпою нищенской сольюсь.
Забуду речь друзей,
Их лица,
К свечам привыкну и к крестам.
Но вот любви к тебе,
Цевница,
Чтоб ни случилось, не предам.
И бесконечно счастлив буду
Пред тем,
Как оборвется нить,
Последний потеряв рассудок,
Тебя, желанную, любить.
В твои объятия стремиться,
И до заката хмурых дней
Лишь на тебя одну молиться,
И милости просить твоей.

Где заря полощется раскосая,
В алый ситец красит синеву,
Упаду в ромашковое солнце я,
Тихой речки берег обниму.
Одиноким вымахая тополем,
Пораскину ветки широко,
Стану пить
Взахлёб
Туманы тёплые,
Как парное в детстве молоко.

Там, где в давнюю мечту о новой доле

Песня жаворонка звонко вплетена,
Ярового ячменя – в широком поле -
Цвета золота колыхается волна.
На высоких разлохмаченных курганах
Настоялся, забродил июльский зной,
И таит невыразимо сладкий запах
Небо, словно колокольчик луговой.
Речка Русская чиста и, слава Богу,
Не осталась без станиц и хуторов,
Без красавиц – белых цапель «одноногих»-
В малахитовой оправе берегов.
Свет янтарного полуденного солнца
Проливается искрящимся дождём.
Лишь грустит журавлик старого колодца
На земле, что малой Родиной зовём.

Словно посланы солнцем, летят перелётные птицы.
Тень и свет друг за другом бегут по-над Егорлыком,
Где в ладонь тишины улеглись хутора и станицы -
Вековые «орлиные гнёзда» лихих казаков.
И не сладить мне с чувством от встречи с родною округой,
Восхищает, как прежде, величием Острый курган,
Вознесённый над степью, овеянный древности духом,
В сивой смушке полынной, точь - в - точь куренной
атаман.
Сквозь сетчатку столетий и золото чистых корней
Синим оком далёка он смотрит на мирные нивы.
Полны сока земли, молодые крыла зеленей
Встречь далёкому солнцу спешат, горизонт отодвинув.
Преисполнен мечтанья, в оправе приветных стремнин,
На волне ветерка переплеск тёплых волн егорлыкских,
Омывающих скользкой казачьей удачи ступни,
Что впечатались чётко в маршруты запутанных истин.
Здесь, под небом высоким заветной степной стороны,
Меж грядущим и прошлым могучую связь ощущая,
Пребывая в объятиях благословенной весны,
Я о вечном грущу, но с какою – то сладкой печалью.

Чтоб услышать из первых уст
И никогда не усомниться,
Уберегла ли степь страницы,
Что с детства помню наизусть,

Зброшу все свои дела,
Как встарь,
Возьму краюху хлеба
У звёздной ночи со стола
И выйду
На тропинки лета.
Пускай
Родимые
Ведут
К густым овсам,
Где перепёлки
Кричат во сне скороговорки.
Не знаю
Радостней
Минут.
Родная степь –
Родная речь.
Волнительный колосьев шёпот.
Что ж так дрожат
Уступы плеч
И сердце
Стынет отчего – то?

Гонима изначальным устремленьем –
Достигнуть мирового океана,
Вода речная
Волнами катилась.
А волны,
Избалованные ветром,
В крутые берега стучали грудью,
Но вдребезги
Мгновенно
Разбивались
На самые мельчайшие осколки
Взорвавшегося вдруг
Калейдоскопа.
Они мешались с яркими лучами
Июльского торжественного солнца,
Под стать
Изящной кисти живописца,
Преображая весь ландшафт прибрежный.
Я в мыслях
Дорисовывал картину

Великого волшебника и мага,
Познавшего все правила науки,
В искусстве чтящего монументальность
С просторами вселенной необъятной
И долгое младенчество природы.
Едва штрихами лёгкими касаясь
Холста,
Где места,
Кажется,
В избытке,
Он,
Как ни строг в своём воображенье,
Не находил
Для каждого предмета
Достойного местечка на холсте.
Я сильное испытывал волнение.
Сомнения закрадывались в душу,
Когда в мозгах извилины,
Как змейки,
Согревшись
Где-нибудь на солнцепёке,
В нефтепровод
Лениво превращались
Или
В асфальт знакомой автострады,
Вытягивались в мост
Надсинь – рекою,
В состав
Длиннющий
Железнодорожный
И извивались
Чёрной дымной лентой
У труб
Секретнейшего химзавода.
Подранком сердце билось
В тесной клетке,
Ведь сам я
Был
Одной и той же плотью –
Частицей
Нашей Матушки Природы...
Художник
Продолжал
Писать картину.

Основные даты жизни и творчества С.Д.Овсянникова

22.07.1948 – родился в х. Смыков, Изобильненского района Ставропольского края.

1967-1969 – служил в армии, участвовал в событиях в Чехословакии.

1970 – работал в краях и областях СССР. В периодической печати появились первые произведения.

1976 – стал победителем литературного конкурса, объявленного МГУ и газетой «Молодой ленинец».

1997 – издан первый сборник стихов «Тихая пристань», за который получил премию «Союза молодежи Ставрополья» им. А. Скокова.

1999 – издан сборник стихов «Святое тавро».

2001 – принят в Союз писателей России.

2011 – издана книга об энергетиках Ставрополья «В напряжении высокого дня».

2012 – издан сборник «Степное побережье».

2016 – издан сборник стихов «То, что дороже всего»

Библиографический список

Произведения С.Овсянникова:

Овсянников, С. В краю отцовском, в краю заветном...»; «Свежий стог соломы на стерне...»; «И сколько ни было б дорог...»; «Под россыпью мерцающий галактик...»; Друзьям детства; «Над поселками выюжит...» : стихи / С. Овсянников // Литературное Ставрополье : альманах / гл. ред. В.П. Бутенко.– Ставрополь :Юрсит, 2013 - N 2.– С. 181-184.

Овсянников, С.Д. В напряжении высокого дня: очерки / С.Д. Овсянников. - Солнечнодольск, 2011. – 172с.

Овсянников, С. И сколько ни было б дорог... : стихи / С. Овсянников // Ставроп. правда.-2014.- 8 авг.- С.7.- (Литературная гостиная).

Овсянников, С.Д. Из цикла"Степное побережье": стихи / С.Д. Овсянников // Современные писатели Ставрополья: антология / сост.А.И. Куприн.– Новопавловск : Кир. район. тип., 2009.– С. 304-311.

Овсянников, С.Д. Минуты откровения: стихи / С.Д. Овсянников.– Ставрополь: Ставроп. краев. тип., 2003.– 160 с.

Овсянников, С.Д. Святое тавро: стихи / С.Д. Овсянников.– Ставрополь: Ставроп. краев. тип., 1998.– 95 с.

Овсянников, С.Д. Степное побережье: стихи / С.Д. Овсянников.– Ставрополь, 2014.– 126 с., портр.

Овсянников, С.Д. Стихи / С.Д. Овсянников // Белая акация:межрегион. форум творческих союзов на Ставрополье / сост. Е.П. Полумискова.– Ставрополь :Юрсит, 2016.– С. 181-185.

Овсянников, С.Д. Стихи / С.Д. Овсянников // Белая акация:межрегион. форум творческих союзов на Ставрополье / сост. Е.П. Полумискова.– Ставрополь :Юрсит, 2018.– С. 139-142.

Овсянников, С.Д. Стихи / С. Овсянников // Весна Победы нашей: писатели Ставрополья - о великом подвиге народа. – Ставрополь; Пятигорск : МИЛ, 2005.– 231 - 237.

Овсянников, С.Д. Стихи / С. Овсянников // Сельское Ставрополье. – 2009. - № 5. – С. 48.

Овсянников, С.Д. Стихи / С.Д. Овсянников // Я наизусть читаю этот лес... : поэтический сб. / сост. Т.Ю. Корниенко, Е.П. Полумискова.– Нальчик : Тетраграф, 2012.– С. 225-232.

Овсянников, С.Д. Тихая пристань : стихи / С.Д. Овсянников.– Ставрополь : Кавказская библиотека, 1997.– 80 с.

Овсянников, С.Д. То, что дороже всего...: сб. стихов / С. Овсянников.– Минеральные Воды:Изд-во ЛК, 2016.– 127 с., портр.

Переводы, выполненные С.Д. Овсянниковым:

Абитов, Х. Зурят: поэма / Х. Абитов; пер. с черкесского С. Овсянникова. – Солнечнодольск, 2013. – 81 с.

Литература о жизни и творчестве С. Овсянникова:

Куприн, А. Живительный источник для души / А. Куприн // Овсянников,С.Д. То, что дороже всего : сб. стихов/ С.Д. Овсянников. – Минеральные воды: Изд-во ЛК, 2016. – С.3.

Овсянников Сергей Данилович//Имена в истории ставропольской краевой писательской организации. Антология: литературно-художественное

издание. – Ставрополь: Ставропольское краевое отделение Союза писателей России, 2014.-С.585 – 589.

Гончарова, Е. Об авторе / Е. Гончарова // Овсянников С.Д. Степноепобережье. - Солнечнодольск, 2012.- С.3-6.

Сергей Овсянников // Современные писатели Ставрополья. Антология: литературно-художественное издание. –Новопавловск:Кировская районная тип., 2009. – С. 303 – 311.

Пересыпкина, В. Певец ставропольских степей / В. Пересыпкина // Ставроп. губ. ведомости. – 2008. – 3 июля.

Кашпуров, И. От редактора/ И. Кашпуров // Овсянников, С.Д. Тихая пристань: стихи / С.Д. Овсянников.– Ставрополь: Кавказская библиотека, 1997.– С.6.